

Известия. Москва. 1926г. 14го марта

Выставка П. П. Кончаловского.

В помещении бывш. Цветковской галереи открылась выставка картин и рисунков П. П. Кончаловского. Здесь представлены работы последних двух лет художника, фигурировавшие и на отдельной выставке в Париже, где де-Монзи в предисловии к каталогу выставки приветствовал его творчество, как симптом здорового духа СССР. И, действительно, искусство Кончаловского; столь мятежное и резкое раньше, теперь приходит к синтезу и зрелому равновесию: форма и цвет в нем подняты друг с другом. Сохраняя прежнюю широту мазка и обильную слобность красок, художник приходит к картине, как к чему-то органически целостному. Гораздо большая забота о композиции, о монументальности, — вот новая черта в творческом развитии Кончаловского, приближающая его к Сурикову. В этом отношении интересна большая работа «Новгородцы». За столом сидят три разнх крестьянина с породистыми, типично новгородскими, лицами. Руки, которые Кончаловский вообще пишет мастерски, передают очень интересный разговор, вероятно, на какую-нибудь очень острую современную тему, так развеселившую этих людей старого зачала. Позади — красные подносы, чайники и в дымно-трактирной испарине — фигура половец.

Новгород Великий и Италия — таковы два цикла работ, показанные на выставке. Дворец дождей, дом Тинторетто, форум Траяна перекликаются здесь с Детинцем и с Софией Премудрой древней Новгородской республики. Но как различно отражаются эти древние памятники в искусстве Кончаловского! Новгород с его массивными стенами, унылыми пустырями и Волховом Кончаловскому ближе и

понятнее. Серебристо-серые ветлы с радостной для художника грустью нависают над сочными северными травами, а старое зелено-розовое золото куполов мерцает в богатом оттенками перламутровом воздухе, окутывающем землю мягким туманом. Новгородские «Ветлы», «Вечер», «Нередица» — лучшие работы на выставке. В Италии же Кончаловский — пришелец. К итальянской природе он подходит с своим русским полнокровным акцентом, внешне несколько приближаясь к трактовке Италии Александром Ивановым. Но если А. Иванов весь проникся Италией, то Кончаловский, наоборот, подошел к ней, как человек, имеющий свою землю и свой вкус. Вот почему нежные, типично итальянские пейзажи у него слабее тех уголков Италии, где Кончаловский находит более тяжелые, более материальные мотивы: темные воды каналов, влажную зелень темного грота Эгерии, каменные массы и т. д. К великоленному мраморному палаццо Кончаловский прилепил какой-то замусленный, как у нас, кирпичный домик с веревками, на которых сушатся красные тряпки. Кончаловский и в Италии остается откровенно русским «материальным» живописцем.

Хороши на выставке портреты, в особенности портрет дочери, а также автопортрет самого бреющего художника с очень экспрессивной гримасой в духе Остада. Здоровая жизнерадостность, которой дышат портреты Кончаловского, как и все творчество этого мастера, указывает на то, что кисть художника достигла полной зрелости и обещает еще многое на том пути реализма, на который он окончательно вступил.

Я. ТЕПИН.